

Глава 15

— Ты сказал... что?!

Император Чунчжао едва не лишился дара речи, сомневаясь в собственном слухе.

— Он пролез через лаз для собак, забрался под учительский стол и там воровал знания?!

— Именно так, Ваше Величество, — бесстрастно подтвердил И Шиэр.

Император на мгновение онемел, переваривая услышанное.

— Подданный не осмелился войти внутрь школы, поэтому не знает в точности, как всё происходило, — продолжил страж. — Я приблизился к залу лишь после окончания занятий. К тому времени Великий наставник Фан уже поймал Маленького принца.

— Как ни крути, а старик когда-то служил в Главном военном управлении, — задумчиво протянул Император Чунчжао. — Его бдительность всё так же остра. Но почему же он до сих пор не явился ко мне с докладом?

— Великий наставник Фан решил скрыть это происшествие.

Император снова замолчал, вскинув брови.

— Они заключили пари, — пояснил И Шиэр. — Если Его высочество ответит на три вопроса наставника, тот сохранит тайну. Старик принял принца за плод запретной связи служанки и стражника. Они поклялись прахом предков: тот, кто нарушит слово, на том свете станет нищим холостяком.

— Неслыханно! — голос Императора Чунчжао внезапно сорвался на крик, и от привычного образа невозмутимого государя не осталось и следа. — Маленький паршивец! Этот негодник посмел впутывать предков в свои азартные игры!

В гневе император вскочил с места и сделал несколько стремительных шагов по кабинету, но вдруг резко обернулся:

— И кто же выиграл?!

— Его высочество выиграл, — ответил страж.

— Хм! — Император Чунчжао сердито фыркнул. — Старый греховодник! Не сумел переспорить

ребенка и тем самым подставил под удар весь свой род.

И Шиэр предусмотрительно промолчал.

Гнев императора понемногу утих. Он замер, погрузившись в раздумья, а затем холодно усмехнулся:

— Старый лис... Он наверняка узнал моего сына, но притворился, что не признал. Что ж, пока оставим это как есть. Послезавтра, когда Сяо Ци снова отправится в школу, следуй за ним. Я хочу посмотреть, какую игру затеял Великий наставник Фан.

И Шиэр поклонился и бесшумно исчез.

Спустя некоторое время в кабинет вошел евнух Юй. Император в это время перебирал лежащие на столе кисти и бумагу, а затем переключился на свитки классических канон.

— Ваше Величество, что вы ищете? Позвольте старому слуге помочь вам.

— Вели доставить в дворец Цзюйань этот набор новых книг и бумагу с кистями.

Немного помедлив, Император Чунчжао взял со стола свою любимую тушечницу.

— И это тоже отдай ему.

Глаза евнуха Юй округлились от изумления: это была знаменитая тушечница Циншань, которой государь очень дорожил.

— Отправь всё завтра с самого утра, — распорядился император.

«Учится по обрывкам старых книг на рваной бумаге... Разве из этого выйдет толк?»

На следующий день

Хотя И Шиэр не показывался, Цюй Дубянь понял, что выиграл спор, стоило ему увидеть подношение от Императора Чунчжао.

Он велел Е Сяюаню аккуратно припрятать новые принадлежности: вещи были ценными, и сейчас тратить их было бы верхом расточительности. Однако, кроме письменных приборов,

никаких вестей не поступило. Значит ли это, что ему по-прежнему нельзя посещать школу открыто?

Цюй Дубянь пока не мог разгадать истинных намерений своего августейшего отца.

Когда настало время следующего урока Великого наставника Фана, мальчик, как и прежде, тайком пробрался к Шести дворцам Восточного сада. На этот раз его сопровождал только Вэнь Сяочунь. Хотя Вэнь Сяочунь и числился помощником управляющего на Большой кухне, должность эта была скорее формальной, и появлялся он там редко.

Почти всё время он проводил в дворце Цзюйань, а планировку Восточного сада успел изучить до мельчайших подробностей, поэтому заботу о безопасности принца в пути доверили ему. Е Сяюань остался во дворце, чтобы отвлекать слуг, которые принесут завтрак.

В конце концов, тайные вылазки Маленького принца всё ещё нуждались в тщательном прикрытии.

Знакомый зал, знакомый путь.

И Шиэр на этот раз заранее затаился на балках под самым потолком, наблюдая за отработанными, почти профессиональными действиями слуги и господина.

Евнух Сяочунь, как и в прошлый раз, помог принцу забраться в окно. Осторожно оглядевшись по сторонам, он прошептал несколько наставлений, и когда Цюй Дубянь послушно кивнул, Вэнь Сяочунь закрыл створки и мгновенно растворился в тени деревьев.

Маленький принц, приложив немало усилий, дотащил свой узелок до цели и... снова нырнул под учительский стол.

[И Шиэр находится в семи метрах от вас.]

Цюй Дубянь усмехнулся про себя.

«То-то его не было видно возле дворца Цзюйань — оказывается, поджидал здесь»

Мальчик достал припасенное печенье, чтобы немного подкрепиться. У него даже нашлась бамбуковая чашка с медовой водой, заботливо обернутая несколькими слоями плотной ткани, чтобы сохранить тепло в этот морозный зимний день.

И Шиэр, наострив уши, отчетливо слышал доносившееся из-под стола тихое чавканье, шелест страниц и легкое, морозное дыхание ребенка.

Вскоре в зал вошли служанки. Переговариваясь о своем, они расставили жаровни с углем возле мест, предназначенных для принцев. Они действовали быстро и ушли так же поспешно, даже не заподозрив, что совсем рядом, под столом наставника, кто-то прячется.

Когда Цюй Дубянь почти закончил свой скромный завтрак, в школу начали стягиваться принцы. Четвёртый, Пятый и Шестой принцы были еще совсем малы, поэтому, едва добравшись до своих мест, они тут же укладывались на столы, досматривая утренние сны. Лишь Пятый принц сидел чинно и сосредоточенно повторял урок.

Сегодня старшие братья — Первый, Второй и Третий принцы — не стали препираться, как обычно, а завели разговор на иную тему.

— Я считаю, — веско произнес Первый принц, — что слуг нужно держать в строгости. Стоит дать им слабину, и они, какими бы преданными ни казались, начнут строить козни за спиной. В конце концов, в дворце Цзюйянь живет кровь нашего отца. Пусть он и принес смерть своей матери, пусть Его Величество и недолюбливает его, это не повод для черни чинить такие издевательства.

И Шиэр заметил, как из-под стола донеслось едва слышное затихающее шуршание — Цюй Дубянь перестал жевать.

— Старший брат прав, — на удивление охотно подхватил Третий принц. — Седьмому брату пришлось несладко, говорят, он даже досыта не ел. Если бы не недавний скандал, мы бы так и оставались в неведении. Но теперь, похоже, удача повернулась к нему лицом: Его Величество даже отправил ему свою любимую тушечницу. Признаться, я даже немного завидую.

Второй принц с улыбкой заметил:

— Раз так, может, после занятий вы вместе навестите его? Проявите, так сказать, братскую заботу.

При этих словах Первый и Третий принцы мгновенно умолкли.

На самом деле ни один из них не испытывал к младшему брату искренней симпатии, и уж тем более никто не желал, чтобы внимание императора распределялось в пользу еще одного претендента. Все они были в том возрасте, когда наложница Юнь находилась в фаворе, и прекрасно помнили, как сильно отец дорожил этой женщиной и её еще не рожденным дитя.

Только то, что Седьмой принц считался перерождением греховного плода, спасало их положение. Не будь этого клейма, их место в сердце императора оказалось бы под большим

вопросом. И хотя сейчас было ясно, что Цюй Дубянь, лишенный поддержки материнского рода и покровительства, не сможет претендовать на трон, никто не хотел лишний раз делиться отцовским вниманием.

Первый принц пренебрежительно фыркнул:

— И кто захочет идти в это гнилое место? Вот пройдет три года, когда с него сойдет всё это проклятое невезение, тогда и...

— Брат! — Второй принц предостерегающе нахмурился.

— Первый принц, следите за словами!

Великий наставник Фан вошел в зал, мгновенно прервав речь принца. Лицо старика было суровым, на нем не осталось и следа привычной доброжелательности.

Шестеро принцев тут же вскочили, приветствуя учителя. Наставник велел всем сесть, кроме старшего. Фан заложил руки за спину, задумчиво поигрывая бамбуковой линейкой. Сердце Первого принца тревожно екнуло.

— В словах Вашего высочества, — начал наставник тихим, но тяжелым голосом, — я не услышал ни капли сострадания к родному брату, находящемуся в нужде. Это не подобает старшему брату. Вы уже несколько лет посещаете мои уроки, но куда же делись слова мудрецов? Помните ли вы, что сказано в каноне «Лунь Юй», в главе о правлении?

Давление, исходившее от старого учителя, было почти осязаемым. Первый принц почувствовал, как на лбу выступает холодный пот. Он отчаянно пытался вспомнить нужную цитату, косясь на своего спутника-ученика. Тот едва заметно шевельнул губами, подсказывая.

— Будь почтителен к родителям и проявляй любовь к братьям, — неуверенно начал принц, — и в этом уже будет заключаться твоё участие в управлении государством.

Великий наставник Фан хмыкнул и обвел зал строгим взглядом.

— Вашему высочеству уже тринадцать. В нашей династии принцы в четырнадцать лет вступают в брак, в шестнадцать — обзаводятся собственным поместьем и начинают службу при дворе. Разве ваши сегодняшние речи похожи на любовь к братьям? Как же вы собираетесь применять принципы сыновнего почтения и братской преданности в государственных делах?

Слова были суровыми. Если император не посещал уроки лично, то отзывы учителей становились решающим фактором в оценке способностей принцев. Плохая характеристика могла надолго отсрочить получение самостоятельности.

Первый принц понимал это слишком хорошо.

— Ученик признает свою ошибку, наставник, не гневайтесь, — поспешно произнес он. — После уроков я велю отправить Седьмому брату одежду и еду в знак примирения.

— Раскаяние должно быть не только в поступках, но и в сердце, — кратко бросил Великий наставник Фан. — Протяните руку.

Принцу ничего не оставалось, как подчиниться. Линейка трижды опустилась на его ладонь, и резкая, обжигающая боль отозвалась в сердце Первого принца жгучей досадой: его наказывали уже второй раз.

— Садитесь. Начнем урок.

В зале зазвучал размеренный голос наставника. Цюй Дубянь, слушавший всё это из своего укрытия, нашел ситуацию весьма любопытной.

Разве это не походило на фальшивую дружбу в его прошлой жизни, когда участники одной группы изображали братскую любовь на камеру? Только там они играли для фанатов, а здесь — для императора и учителей.

Великий наставник Фан сегодня не стал задавать вопросов. Возможно, у него просто было дурное настроение, и он сразу перешел к лекции. Сначала он разобрал задания старших принцев, а вторую половину урока посвятил младшим.

Повторив пройденное, он начал новую тему. Цюй Дубяню показалось, что на этот раз наставник читает медленнее, а объяснения дает куда подробнее, чем обычно. Мальчик невольно задался вопросом: не делает ли старик это специально для своего тайного ученика под столом?

Он задумался.

Судя по всему, Великий наставник Фан сохранил тайну. А его «дорогой папочка», зная о молчании учителя, почему-то не предпринял никаких мер. Интересно, какую игру они затеяли?

Цюй Дубянь не стал доставать новые книги, а продолжал прилежно следить по своему старому свитку, трижды повторяя про себя каждое слово.

Когда младшие принцы принялись за каллиграфию, Цюй Дубянь понял, что на сегодня его учеба закончена. На экране симулятора было половина двенадцатого — до конца занятий оставалось еще тридцать минут. Мальчик прибрался в своем убежище, свернул узелок в подобие подушки и устроился поудобнее, покусывая остатки утреннего печенья.

«Хм... от долгого сидения на полу замерзает задница. В следующий раз нужно захватить подушечку»

Хотя кто знает, представится ли ему третья возможность посидеть под столом?

Пока Цюй Дубянь предавался размышлениям, Великий наставник Фан заметно нервничал. Его мысли то и дело возвращались к ребенку под столом. Он гадал: пришел ли Маленький принц сегодня? Если нет — то и к лучшему, он не слышал обидных слов старшего брата. А если пришел...

Фан не верил, что ребенок, обладающий достаточным умом, чтобы тайком пробираться за занавесами и часами сидеть неподвижно, не поймет смысла слов Первого принца. Это было слишком жестоко. Такие речи и взрослому бы резанули слух, что уж говорить о дитя.

«Неужели он там сейчас плачет?» — с тревогой думал старик.

Наконец занятия подошли к концу. Наставник поторопил принцев, и едва зал опустел, он осторожно выглянул в коридор, а затем тихо запер дверь на засов.

Великий наставник Фан приподнял тяжелую скатерть и протянул руку к малышу в тени под столом.

— Ты ведь там? Выходи скорее, подыши воздухом.

— Не торопите, не торопите, — отозвался Цюй Дубянь.

Опираясь на руку учителя, он выбрался наружу, а затем снова нырнул под стол, чтобы собрать свои пожитки. Наставник Фан придерживал скатерть и следил, чтобы мальчик не ударился головой о ножку стола.

— Ты же сам просил меня всё рассказать... Я уж грешным делом подумал, что ты сегодня не придешь. А ты, оказывается, храбрец.

Цюй Дубянь подпрыгнул, отряхивая одежду от крошек, но ничего не ответил.

— К тому же на улице такой мороз, — продолжил Фан, внимательно вглядываясь в лицо ребенка. Следов слез он не обнаружил. — Слова, что говорил утром Первый принц... не принимай их близко к сердцу.

Цюй Дубянь озадаченно посмотрел на него.

«Неужели этот старик давно всё понял и просто водит меня за нос?»

— Он говорил про Седьмого принца, — невозмутимо ответил мальчик.

Фан замялся, поглаживая бороду, но быстро нашелся:

— Я имею в виду... слова Его высочества были неверны. Ты еще не проходил те поучения мудрецов, так что не бери в голову лишнего.

Старик изо всех сил старался оградить ребенка от злых сплетен, считая, что такие грязные речи не должны пятнать слух дитя.

— А, ну это-то я понимаю, будьте спокойны.

Цюй Дубянь решил, что с точки зрения «сына стражника» это был совет учителя не лезть в дела императорской семьи. Мальчик похлопал Фана по плечу и одарил его понимающим взглядом:

— Не волнуйтесь, я всё усвоил.

Великий наставник Фан замер. Ему показалось, что взгляд ребенка был каким-то странным, но он не мог понять, в чем именно. Убедившись, что на душе у мальчика нет тени от чужих обид, старик окончательно успокоился.

— Ты всё понял из того, что я сегодня объяснял?

— Вполне, — Цюй Дубянь немного подумал. — Наставник, как долго мы еще будем изучать «Троеслобие»? Я бы хотел...

Он вовремя спохватился и прикусил язык.

Фан приподнял бровь:

— Что, считаешь, старик учит слишком медленно? Хочешь двигаться дальше? — Он хмыкнул, ничуть не удивившись. — Не таись, малец. Я еще в прошлый раз понял, что ты знаешь куда больше, чем показываешь. Если не хочешь говорить — я не неволю. Но помни: знания должны ложиться ровным и крепким слоем. Если спешить, то здание твоего ума станет похожим на замок из песка — чем старше ты будешь становиться, тем быстрее оно рухнет.

Он осторожно сжал тонкое запястье мальчика.

— Ты пробовал писать?

Цюй Дубянь показал кончик мизинца:

— Совсем чуть-чуть.

— Попробуй здесь.

Хотя для серьезных занятий каллиграфией время еще не пришло, небольшая практика не повредит, а лишь принесет пользу в будущем. Фан подвел его к столу Первого принца и вложил в маленькую ручку тонкую кисть.

— Что написать? — спросил Цюй Дубянь.

Наставник на мгновение задумался.

— Напиши иероглиф «Отец».

Цюй Дубянь кивнул. Крепко сжав кисть в правой руке, он вывел на бумаге крупный и размашистый иероглиф «Собака».

Великий наставник Фан лишился дара речи.

И Шиэр, наблюдавший сверху, замер в гробовом молчании. Если он доложит об этом императору слово в слово... Его Величество наверняка прибудет Маленького принца на месте.

<http://bllate.org/book/16117/1583487>